

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПЕРЕХОД К НОВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОРЯДКУ

«Короткий» XX век, по образному определению английского историка Эрика Хобсбаума, завершившийся распадом СССР, сформировал основные конструкции нового экономического порядка. Его начало следует относить ко времени Первой мировой войны, когда промышленный капитал начинает утрачивать свои властные функции, уступая их финансовому капиталу. Подобные перемены, как утверждается в статье, происходили в жесткой борьбе различных политических сил, но на сегодня они в большей степени соответствуют мировым процессам интеграции и глобализации.

Мировая война, революция, капитализм, Версальская система, финансовый кризис, глобализация.

«The short» XXth century, according to the definition of an English historian Eric Hobsbaum, ended by the collapse of the Soviet Union, formed the basic structures of a new order. Its beginning should be attributed to the time of the First World War, when industrial capital began to lose its power functions and gave these functions to the financial capital. Such changes, as stated in the article, took place during the hard fight between the various political forces, nowadays they correspond to global processes of integration and globalization.

World War I, revolution, capitalism, Versal system, financial crisis, globalization.

Сто лет после начала Первой мировой войны – вполне достаточный срок, чтобы среди всех имеющихся подходов и оценок о ее последствиях выделить главное: роль и значение в становлении нового экономического порядка, без которого западный капитализм не имел перспектив в своем дальнейшем развитии в XX веке. В прежние времена дискуссии историков в основном касались причин возникновения войны, ее характера, международных отношений, революционного и рабочего движений. Значительно меньше анализировали развитие капиталистической экономики, не в смысле ее «загнивания», а в объяснении причин поступательного развития капитализма [см.: 5]. Даже если говорить о территориальных изменениях после войны, появлении новых государств, или бремени Версальского договора для Германии, то и в этом случае это имело непосредственную связь с капитализмом, его внутренней перестройкой и модернизацией. Среди историков были те, кто, как Эрик Хобсбаум, считал, что к 1914 г. имелась альтернатива войне. Она была у социалистических партий, веривших в неизбежность победы рабочего класса, который не был так глубоко интегрирован в буржуазный строй, как это произойдет позже [9, с. 67].

Добавим, что Маркс и Энгельс в «Манифесте...» писали о пролетарской революции применительно к ситуации конца XIX – начала XX вв., а не о каком-то необозримом будущем. Но Запад, чтобы предотвратить социалистическую революцию, избрал другую альтернативу. Война переключила социальный протест населения на национализм и шовинизм, вражду и ненависть к другим народам, которые отвечали тем же. Первая мировая война с ее миллионными жертвами сняла революционные устремления у большинства европейцев. Произошедшая в России Октябрьская революция, несмотря на революционный кризис 1918–1923 гг., так и не вышла за рамки одной страны, но привела к созданию экономической альтерна-

тивы, которая смогла успешно противостоять капитализму в наиболее критические периоды XX века.

То, что новый экономический порядок «рождался» в Европе подтверждается самой войной. Формально в ней в 1914–1918 гг. принимали участие 34 из 56 суверенных на то время государств, т.е. большинство. Но войну правильнее было бы называть «европейской», или «великой», как считали тогда французы и англичане. Даже до «общеевропейского» масштаба она не дотягивала (попытки оценивать войну «тотальной», не кажутся нам убедительными) [см.: 4, с. 3–16]. Скандинавские и пиренейские страны в войне не участвовали, нейтральной оставалась Швейцария, как и Нидерланды. Вступление в войну США вовсе не означало ее переноса на американский континент [3, с. 231–236]. Вместе с тем, война и вызванные ею перемены действительно приобрели характер «мировых». Не случайно, английский историк Эрик Хобсбаум, называя XX век «эпохой крайностей», «коротким» веком – поместил его между Первой мировой войной и развалом Советского Союза 1914–1991 гг. [9, с. 15]. И далее в своей книге он постоянно обращается к экономической основе западной цивилизации. «Функционирование капиталистической экономики, – отмечал он, – никогда не бывает равномерным, и колебания различной амплитуды, часто очень резкие, являются неотъемлемой частью этого процесса» [9, с. 98].

Мировая война истощила ресурсы воюющих стран. Пользуясь активным содействием социал-демократии и реформистских профсоюзов, оберегавших «гражданский мир», буржуазия отменила важнейшие законы по охране труда, и предприниматели могли эксплуатировать рабочих без всяких ограничений. Рабочий день был резко увеличен, двенадцатичасовая смена стала обычным явлением, а воскресные дни отдыха были не для всех. «Социальный мир», установившийся на время войны, был хрупким и недолговечным.

Для ведения войны, вызвавшей колоссальные расходы, обычные государственные доходы оказывались недостаточными. Так, в Англии государственные расходы с конца 1914 г. и по 31 марта 1919 г. превысили расходы мирного времени за тот же период на 8,6 млрд фунтов стерлингов. Во Франции из всех расходов за время с 1914 по 1919 гг., составивших 160,3 млрд франков, свыше 100 млрд франков ушло исключительно на войну. В Германии из всей суммы расходов за пять лет (163,9 млрд марок) чисто военных расходов было 131,7 млрд марок. Расходы России на войну до 1 сентября 1917 г. составили 41,4 млрд руб.

Для покрытия колоссальных военных расходов воевавшие государства лишь в незначительной степени использовали обычные источники мирного времени и были вынуждены прибегнуть к чрезвычайным мерам по изысканию новых доходных источников. Ими становились дополнительные налоги, внутренние и внешние займы, доходы от эмиссии бумажных денег. Тем самым выявлялись возможности и пределы финансовых систем воюющих государств.

Военный период характеризовался активным развитием государственного регулирования капитализма. Это сужало интересы частного капитала внутри страны, но не подрывало существенно его мощь. Экономический удар направлялся против неприятеля. С этой целью противная сторона старалась изолировать враждебное государство от мирового рынка путем морской блокады и подводной войны и таким образом создать условия для истощения его материальных ресурсов. С этой же целью воюющее государство стремилось к прямому, физическому уничтожению производительных сил на сухопутной территории противника путем воздействия авиации на промышленные центры и железнодорожные узлы, а также посредством взрывов железнодорожных мостов, промышленных объектов и т. д. В скрытой форме экономическая война в 1914–1918 гг. велась внутри самих буржуазных коалиций. Так только США и Япония смогли увеличить за годы войны свое национальное богатство – соответственно на 40 и 25 %. США к тому же сосредоточили у себя половину мировых запасов золота, что выдвинуло их на роль главного мирового банкира.

Революционный кризис, депрессия, затем мировой экономический кризис 1929–1933 гг. добавили тревоги апологетам капитализма. Между двумя мировыми войнами он действительно оказался под угрозой, и трудно было представить, каким образом капиталистическая экономика сможет возродиться. Однако Первая мировая война убрала в Европе главное препятствие в движении капитала и рынка – крупнейшие европейские монархии: Романовых в России, Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. К этому добавился еще и крах Османской империи. Установившиеся республики (Советская республика выпала из их числа) с выборными президентами и парламентами создавали иллюзию народовластия, но реально находились во власти

промышленного и финансового капитала. Удержание власти не было простым делом, тем более, что избирательное право пришлось предоставить практически всем дееспособным гражданам. Только это произошло не по «доброй воле» держателей капитала, а в результате упорной борьбы трудящихся за свои социально-экономические и политические права.

Президент США Вудро Вильсон 8 января 1918 г. в «программе мира», более известной как «14 пунктов Вильсона», фактически изложил претензии США на глобальное лидерство после окончания мировой войны. Причем эта «программа», говорил президент, «единственная» в своем роде и за нее Америка готова сражаться до конца [см.: 10, с. 187–192]. То, что это действительно так, подтверждается всеми последующими войнами США, идущими и поныне. Отстраивание либерального капитализма, где центральной фигурой становился не промышленник, а банкир, заняло весь «короткий век». В этих целях потребовалась еще одна мировая война, которая расширила зону влияния США, а вместе с ними и зону рыночной экономики.

Утверждения о том, что Первая мировая война положила начало перехода к новому экономическому порядку, когда политическая власть становится зависимой от финансового капитала, не относятся к разряду конспирологии. Тайного при этом действительно было немало, но любая война или революция всегда рождаются в тайне. Российский историк О. Соловьев, обращаясь к деятельности масонов в начале XX в., пишет, что европейское масонство стояло на пацифистских позициях, «совместно с передовыми людьми своего времени они вносили позитивную лепту в фундамент международных отношений ради исключения войн из жизни общества» [6, с. 34].

Однако от этого «пацифизма» ничего не осталось, когда раздалась залпы пушек. Французские масоны нападали на германских масонов, обвиняя их в пособничестве своему правительству, развязавшему войну. Английские масоны не могли договориться с французскими, несмотря на союзнические отношения между странами. Масоны в США наставляли президента Вильсона в послевоенном планировании в Европе (кстати, их в США в начале века было более 900 тыс.). Именно масонами, как пишет О.Ф. Соловьев, поддерживался план расчленения России после свержения самодержавия, причем в этом отношении у них разногласия не было [6, с. 36]. Вряд ли Россию спасло бы Временное правительство, председатель которого – А.Ф. Керенский – являлся одним из руководителей масонского «Великого Востока народов России». Оно, как известно, ее и не спасло, а «передало» власть куда более радикальным революционерам, среди которых были тоже члены масонских лож [см.: 1].

То, что политические и государственные деятели были тесно связаны с «вольными каменщиками», стремившихся уже тогда реализовать глобальную идею «единой Европы», – факт бесспорный и не вы-

зывает сомнений у исследователей. Но есть еще один факт, который следует учитывать, когда идет речь о переходе к новому экономическому порядку. В декабре 1913 г. Конгресс США утвердил предложенный демократической партией «закон о Федеральном Резерве»: так началась официальная история Федеральной резервной системы (ФРС), которой надлежало выполнять функции центрального банка. В Европе уже были подобные банки, но именно ФРС со временем стала «государством» в государстве, ибо по определению судебных инстанций США является «частной коммерческой организацией» [см.: 2].

Как складывалась финансовая ситуация в годы Первой мировой войны и после ее окончания? Внешние займы играли видную роль только для стран Антанты, так как центральные державы не имели возможности получать кредит за границей в крупном масштабе. Общая сумма внешних займов, полученных во время войны союзниками, определялась в 11 млрд дол. в ценах 1913 г. Естественно, росла задолженность. В европейских странах после войны она составила 45,5 млрд руб. вместо 8 млрд руб. в 1913 г., а в неевропейских странах – 25 млрд руб. вместо 17 млрд руб. в довоенное время. Главным кредитором стали США, а доллар, который фактически является «банкнотой ФРС», выдвинулся в число мировых валют [7, с. 47–48].

За прошедшие сто лет картина мира изменилась. И, тем не менее, многие историки и политологи, как и политики, говорят о схожести современного положения с началом XX в., т.е. предвоенным временем. Подобное сравнение весьма тревожно. Любая война, а мировая тем более, вносит изменения не только в политические системы и социальные отношения, но и в экономику, как на региональном, так и глобальном уровнях. Можно спорить и дискутировать о причинах Первой мировой войны, отыскивая все новые повороты в отношениях главных противоборствующих сторон, но не следует забывать, что война была порождена капитализмом и именно это обусловило необходимость установления нового экономи-

ческого и финансового порядка, соответствующего «духу капитализма».

Запад в ходе войны закрепил за собой индустриальную фазу развития, которая стала здесь преобладающей и вызвала стремление у других стран осуществить индустриальный прорыв на иной социально-политической основе (пример СССР, а также восточноевропейских стран после Второй мировой войны). Но реальному социализму так и не удалось выйти за пределы капиталистической системы, ибо финансовый капитал, чье господство утверждалось в XX веке, оказался куда сильнее и прочнее, чем все мировые идеологии. «Сила денег», как пишет английский историк Найл Фергюсон, заключается в том, что финансовый мир имеет четырех тысячелетнюю историю, и человеческое общество не готово прервать ее, и так, скорее всего, будет и впредь [8, с. 361].

Источники и литература

1. Берберова, Н.Н. Люди и логи. Русские масоны XX столетия / Н.Н. Берберова. – М., 1997.
2. Бизнес-журнал. – 2007. – № 17. – 17 сентября.
3. Гурин, И.Г. Была ли Первая мировая война первой мировой войной? (К постановке проблемы) / И.Г. Гурин // Война и общество (к 90-летию начала Первой мировой войны): Материалы межвузовской научной конференции. Самара. 10–11 декабря 2004. – Самара, 2005.
4. Магадеев, И.Э. Первая мировая как тотальная война / И.Э. Магадеев // Новая и новейшая история. – 2014. – № 4.
5. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М., 1994.
6. Соловьев, О.Ф. Массонство в мировой политике XX века / О.Ф. Соловьев. – М., 1998.
7. Стариков, Н.В. Спасение доллара – война / Н.В. Стариков. – СПб., 2010.
8. Фергюсон, Н. Восхождение денег / Н. Фергюсон. – М., 2010.
9. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991) / Э. Хобсбаум. – М., 2004.
10. Четырнадцать пунктов Вильсона // История США. Хрестоматия: пособие для вузов. – М., 2005.

УДК 355.48/49

Н.Б. Хайлова

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЛИБЕРАЛОВ-ЦЕНТРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается противостояние либералов-центристов, идеологов журнала «Вестник Европы», попыткам фальсификации отечественной истории в связи с 50-летием судебной реформы (1864) в России.

«Вестник Европы», К.К. Арсеньев, В.Д. Кузьмин-Караваев, 50-летие судебной реформы (1864) в России.

The article considers the opposition of the liberal-centrists, ideologists of «Vestnik Evropyi» to the attempts of falsification of Russian history in connection with the 50th anniversary in connection with the 50th anniversary of judicial reform (1864) in Russia.

"Vestnik Evropyi", K.K. Arseniev, V.D. Kuzmin – Karavaev, 50th anniversary of judicial reform in Russia (1864).